

Сверкер Йоханссон

РАССВЕТ ЯЗЫКА

Путь от обезьяньей болтовни
к человеческому слову

Sverker Johansson
På spaning efter språkets ursprung

 БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО
Москва

КНИГИ, О КОТОРЫХ ГОВОРЯТ

ВДУМЧИВО

Сверкер Йоханссон

РАССВЕТ ЯЗЫКА

Путь от обезьяньей болтовни
к человеческому слову

Sverker Johansson
På spaning efter språkets ursprung

 БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО
Москва

УДК 81'0
ББК 81
И75

© Sverker Johansson 2019
First published by Natur & Kultur, Sweden
Published by arrangement with Partners in Stories, Sweden
and Banke, Goumen & Smirnova Literary Agency, Sweden

В оформлении обложки использована иллюстрация:
Great Pics — Ben Heine / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Йоханссон, Сверкер.

И75   Рассвет языка : путь от обезьяней болтовни к человеческому слову / Сверкер Йоханссон ; [перевод О. Б. Боченковой]. — Москва : Эксмо, 2025. — 512 с. — (Книги, о которых говорят).

ISBN 978-5-04-216778-2

Как появился язык? Как мы начали разговаривать? О чем был первый разговор? Происхождение языка — одна из величайших загадок истории. Мы все еще далеки от ее решения, но с помощью археологии, неврологии, лингвистики и биологии мы можем сделать выводы, отвергнуть старые гипотезы и поставить новые вопросы. Поиски происхождения языка начинаются много миллионов лет назад, когда современные обезьяны и люди шли своими отдельными эволюционными путями, и заканчиваются около пяти тысяч лет назад, когда появились первые языки, похожие на современные.

Автор книги ученый-лингвист Сверкер Йоханссон излагает новые теории о том, как и почему люди начали говорить, а также познакомит вас с идеями Хомского и других признанных лингвистов.

Если вы хотите понять, как возник человеческий язык и почему мы говорим так, как мы это делаем, то эта книга для вас.

УДК 81'0
ББК 81

ISBN 978-5-04-216778-2

© Боченкова О.Б., перевод на русский язык, 2021
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	9
Благодарность	12
Введение	13

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

О ЯЗЫКЕ

Человеческий язык	29
Лингвистические понятия	34
Многообразие языков	43
Свойства языка	47
Универсалии	57
Пазлы, письмо и звучащая речь	62
Природа грамматики	66
<i>Генеративная грамматика</i>	69
<i>Коннекционистская грамматика</i>	72
<i>Функционалистская грамматика</i>	74
<i>Грамматические теории и происхождение языка</i>	77
Язык других существ	80
Могут ли животные выучить язык?	91
Животные, роботы и сознательные существа	109
Могут ли роботы выучить язык?	116
Способны ли роботы создать язык?	118

ЧАСТЬ ВТОРАЯ О ПРОИСХОЖДЕНИИ

Мы и другие обезьяны	.123
Развитие приматов	.129
Двуногие обезьяны	.132
Высечь из камня	.134
Род человеческий	.141
Человеческое многообразие	.155
Язык и биологический вид	159
Эволюция языка как такового	.161
Дарвин и языковое многообразие	.183
К вопросу языковых универсалий	.193
Объяснение Дарвина	207
Естественный отбор	.212
Половой отбор	.214
Язык и естественный отбор	.218
Наследственность, среда и язык	227
Наследственность или среда?	.229
Наследственность. Как это работает?	.232
Среда. Как это работает?	.233
Естественно — значит хорошо и правильно?	.235
Языковые инстинкты	.236
Языковые гены	.257
Готовый к языку мозг	264
Слева вовнутрь, справа наружу	.266
Мозговые окаменелости	.271
Мозговые связи	.277
<i>Зеркальные нейроны</i>	281
Готовая к языку мысль	.283
Сотрудничающие обезьяны	.291
Важность помощи в родах	.293

Язык и взаимопомощь	301
Как развивалась взаимовыручка?	304
Когда мы стали помогать друг другу?	315

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

О ПРОИСХОЖДЕНИИ ЯЗЫКА

Кто заговорил первым	329
Окаменелости первых носителей языка	337
Ископаемые слушатели	341
Окаменелости: выводы	342
Говорили ли первые носители языка?	343
<i>Первый мыслитель</i>	344
<i>Первый мим</i>	348
Происхождение звуков языка	354
Тема первого разговора	359
Состязание певцов	361
Охотники за падалью	365
Язык власти и власть языка	370
Тишина в классе?	379
Вместо ловли блох	383
Социальный контроль	386
Независимое мышление — это здорово, но лучше думай так, как я хочу	389
Так о чем мы тогда заговорили?	394
Пещерный человек	403
Неандертальцы и <i>Homo sapiens</i>	408
Как разговаривали неандертальцы	413
Можно ли реконструировать язык неандертальцев?	415
Человек культурный	419
Культура и язык	422

Культурные животные	.424
Культурные окаменелости	.428
Первые языки	445
Без каких качеств язык мог бы обойтись?	.446
Простейший язык	.450
Что представляли собой первые слова	.453
<i>Атомарный или холистический?</i>	457
Первая грамматика	.459
Эволюция языковых инстинктов	.465
Построить грамматику	.468
Иерархическая грамматика	.474
Где говорили на первом языке?	.486
Вокруг праязыка	490
Вопросы и ответы	.491
<i>Мотивация или мутация?</i>	491
<i>Раньше или позже?</i>	.493
<i>Внезапно или постепенно?</i>	.494
<i>Атомарный или холистический?</i>	.496
<i>Коммуникация, музыка или язык</i> <i>чистой мысли?</i>	.497
<i>Звуковой, жестовый или смешанный?</i>	.498
<i>Врожденный или приобретенный?</i>	.499
Наша эволюция: от обезьяньей болтовни к человеческому слову	502

ПРЕДИСЛОВИЕ

- Папа, папа, почему она висит на хвосте?
  - Потому что так удобнее лазить по деревьям и собирать фрукты.
  - А зачем ей фрукты?
  - Чтобы есть. Она же обезьяна.
  - Почему ты называешь ее обезьяной, папа?
  - Потому что она обезьяна. Таких животных мы называем обезьянами.
  - А почему мы называем их обезьянами?
  - Потому что так нас научили, когда мы были маленькими.
  - Эй, обезьяна! Привет!
- Не получает ответа и снова поворачивается к отцу.
- Папа, папа, почему она мне не отвечает?
  - Потому что не понимает, что ты говоришь.
  - А почему она не понимает, что я говорю?
  - Потому что обезьяны не умеют разговаривать.
  - Папа, почему обезьяны не умеют разговаривать?
  - Потому что они животные. Животные не умеют разговаривать.
  - Но, папа, ты же говорил, что люди – это такие животные. Почему тогда люди умеют разговаривать?

И тут папа сдается. Ему потребуется написать целую книгу, чтобы ответить на этот вопрос.

Ту самую книгу, которую сейчас вы держите в руках.

Большинство детей примерно на четвертом году жизни или около того проходит в своем развитии период бесконечных «почему». Вопросы следуют один за другим и вытекают один из другого, потому что ни один ответ не может удовлетворить «почемучку». Так, постепенно папа устает отвечать, а ребенок спрашивать. Последнее в любом случае происходит, когда начинается школа. Если не раньше.

Я не уставал никогда. Я спрашивал и спрашивал, и продолжаю делать это спустя вот уже почти пятьдесят лет. Отчасти это объясняется тем, что мой папа никогда не уставал отвечать. Я и сейчас иногда обращаюсь к нему. Но чаще приходится выкручиваться самому, потому что того, о чем я сейчас спрашиваю, не знает даже папа.

Все чаще мои размышления и вопросы касаются проблемы происхождения вещей и явлений, в конечном счете — становления мира в том виде, каким мы его знаем. Еще пяти-шестилетним мальчиком я открыл для себя литературу о космосе и окаменелостях и до сих пор храню кое-что из того, чем зачитывался в то время. Потом моими главными увлечениями стали эволюция и космология. Думаю, я был самым невыносимым учеником в начальной школе, потому что изматывал учителей своими вопросами. Когда же и мне надоело их спрашивать, я засел за книги.

Так, шаг за шагом, это привело к непродолжительной карьере в области физики элементарных частиц. Но вскоре после защиты в 1990 году в Швейцарии докторской диссертации об образовании лептонных пар при столкновениях протонов в ускорителе элементарных частиц я открыл для себя нечто еще более захватывающее, чем физика, — язык. До того меня не особенно волновала эта тема, тем не менее я прошел курс общего языкознания на вечернем отделении. Больше ради развлечения, что не помешало мне осознать, насколько увлекательна эта новая для меня область и как много осталось вопросов, на которые до сих пор нет ответов, о том, как работает язык. Прежде всего само его происхождение — тайна, покрытая мраком. Так я постепенно осваивал эту новую для меня колею, что в конечном счете и привело к появлению этой книги.

Сегодня о происхождении языка нам известно намного больше, чем когда-либо. Далеко не все фрагменты пазла встали на место, но общие очертания картины время от времени проступают, и способствовать этому — занятие, достойное внимательного и пытливого исследователя — истинного детектива в сфере науки. В этом, по крайней мере, я надеюсь убедить читателя этой книгой.

БЛАГОДАРНОСТЬ

Спасибо моему издателю Андерсу Бергману, который взял на себя труд выпустить в свет эту книгу и всячески воодушевлял меня в процессе работы над рукописью.

Спасибо моему папе Ларсу Юхансону, всегда поощрявшему мое научное любопытство.

Моим детям — Даниэлю, Кассандре, Фарамиру и Аине, — вдохновлявшим меня, в том числе и многочисленными анекдотами соответственно их возрасту. Гизелле Хоканссон и Йордану Златневу — преподавателям, пробудившим во мне интерес к языку и его происхождению.

Юхану Шёнсу, Эмили Перланд и снова Гизелле Хоканссон — за бесценные комментарии и не менее значимое мнение о рукописи.

А также всем моим друзьям и коллегам по изучению эволюции языка и постоянным участникам конференции «Эволэнг»* — за их вдохновляющие доклады и лекции, публикации, дискуссии и не менее интересные приватные беседы за бокалом вина.

Спасибо Лорелее за поддержку, терпение и понимание.

---

* *АНГЛ.* Evolution of Language International Conferences.

ВВЕДЕНИЕ

Собственно, что делает нас людьми, такими особенными, уникальными, не похожими на других животными? Уже одно слово «животные», употребленное по отношению к людям, оскорбляет многих из нас при всей биологической корректности такого обозначения.

Но мы и на самом деле в высшей степени необычные животные, хотя бы потому, что необыкновенно успешны в плане изменения облика этой планеты. В чем секрет нашей успешности? В чем наша необычность?

Испокон веков естествоиспытатели и философы предлагали длинные списки якобы уникальных характеристик человека, и не только телесных. Само наличие души иногда считается специфически человеческим качеством, если только она действительно есть у человека и отсутствует у других животных, — два вопроса, на которые до сих пор у нас нет однозначных ответов. При всех особенностях нашего тела в этом плане мы мало чем отличаемся от других обезьян. Кто-то из мыслителей прошлого пытался свести проблему к поискам уникальных частей в нашем организме, но ни одна из подобных теорий не выдержала испытания временем.

То, что есть в нас уникального, не телесно.

Нравственность, отвага, интеллект, эмоции, личность, способность к сочувствию, любви или благочестию — вот лишь некоторые из не-телесных качеств, которые рассматривались исследователями как специфически человеческие. Строго говоря, ни один из этих критериев нельзя отнести к научным. Потому что для того, чтобы утверждать, что некое качество является специфически человеческим, мы должны доказать для начала, что оно определено есть у людей и не менее определено отсутствует у других животных. Среди исследователей до сих пор нет однозначного согласия даже в отношении такой, казалось бы, очевидной черты, как интеллект. Не говоря о сложностях определения и измерения, — а только таким образом и можно что-либо исключить, — мужества у синих китов или нравственности у бурозубки обыкновенной.

При этом нам трудно избавиться от ощущения, что то, что отличает нас от других животных, находится в голове, что именно в этой части тела мы оснащены лучше, чем другие. Разумеется, и это всего лишь предубеждение, которому не следует доверять слепо. Слишком глубоко укоренилась в нас склонность противопоставлять себя другим, рассматривать себя в качестве меры всего и вся, а в тех, кто от нас отличается, видеть прежде всего отклонение от нормы — в невыгодную для них сторону.

Мы смотрим свысока не только на животных. При любом контакте разных групп людей представители